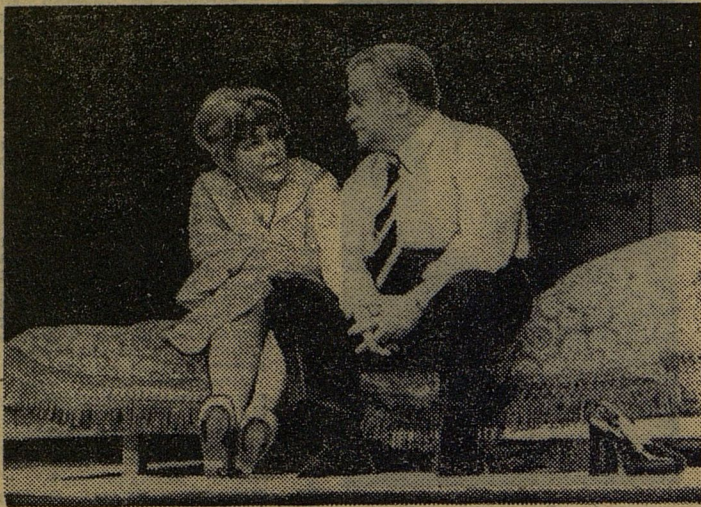

Раиса Марковна и Пал Палыч Махонин. — О. АРОСЕВА и Г. МЕНГЛЕТ. Фото В. ПЕТРУСОВОЙ

СМЫВАЯ «ПЕНУ»

ОТВЕЧАЯ на вопрос журналиста о своем отношении к ролям многих сыгранных им отрицательных персонажей, один из ведущих актеров Московского театра сатиры, народный артист СССР Г. Менглет сказал: «Работая над этими ролями, я всегда старался, как мы это сформулировали для себя, найти «субъективную правду» отрицательного персонажа». Безвозвратно прошло то время, когда актер играл плохого человека, вращая глазами, пугая зрителя низким, угрожающим голосом. Нынешний негодяй чаще всего прикрывается демагогической фразой, скрывает свою сущность».

Новый «герой» Г. Менглета — некий «предприимчивый человек» Пал Палыч Махонин — из таких вот негодяев. И его «субъективная правда» состоит в том, что он ловко, изворотливо приспособился прятать свое мещанское путо, свои карьеристские устремления, свое потребительское отношение к обществу за вполне респектабельным, даже элегантным внешним обликом, этакой сдержанной начальственной многозначительностью и тщательно выработанным налетом слегка усталой

озабоченности многими якобы важными делами.

Махонин — главное действующее лицо новой комедии Сергея Михалкова «Пена», только что увидевшей свет ramпы в Московском театре сатиры (постановка В. Плучека, режиссеры Е. Тапенов, А. Хугаев, художник С. Бархин, композитор А. Кремер). Драматург и театр точно обозначают ее в прологе спектакля комедией нравов и в том же прологе они с честной, открытой горечью и гражданским гневом предупреждают: «Действие происходит, к сожалению, в наши дни». Тем самым спектаклю как бы предпосылается своеобразная визитная карточка острой социальной сатиры, смело разоблачающей нравы, противоречия коммунистической морали, не совместимые с нашим образом жизни, но еще существующие, порождаящие о себе знать и потому требующие к себе самого непримиримого отношения, самого резкого и безоговорочного осуждения.

Именно с такой непримиримостью Сергей Михалков обличает в своей комедии Махонина и его присных. Именно с такой непримиримостью выводит их на публичное осмеяние Театр сатиры. А надо ли гово-

рить, как велика, как действительна сила осуждения смехом!

Однако ни режиссура, ни актеры не превращают комедию С. Михалкова в откровенный фарс. Они чутко уловили ее реалистическую основу и, раскованно, высокопрофессионально работая в своем родном сатирическом жанре, местами отнюдь не чужаясь присущих ему гротесковых преувеличений, не выходят за рамки жизненной достоверности, узнаваемости всех тех типов и типчиков, которых, как говорится, вытаскивают за ушко да на солнышко.

Пал Палыч Махонин в пьесе характеризуют как лицо с положением, персональным окладом и даже ученой степенью. Однако он давно уже не соответствует ни морально, ни профессионально своему ответственному посту, ибо душу его разрезал мещанский червь

алчного накопительства, всепоглощающей погони за всевозможными житейскими удобствами и благами. Он окружил себя проходными и делегами, с помощью которых стремится получить покровительство и поддержку различных влиятельных людей. Г. Менглет играет Махонина далеко не глупцом, по-своему тонким и дальновидным. Но, именно по-своему. И потому его «тонкость» оборачивается элементарной деляческой хитроумностью, а «дальновидность» — весьма и весьма ограничена. При этом актер четко оттеняет стопроцентный эгоизм предпринимчивости Махонина, не оставляя сомнений ни в его общественной вредности, ни в его неизбежной обреченности. Даже когда Пал Палыч преуспевает и все идет как будто по его плану, — даже тогда в спокойной самоуверенности и благодушной власти Махонина — Менглета, где-то в самой их глубине ошутимы подспудные тревога и страх.

А вот Раиса Марковна, супруга Махонина. «И. ничего больше» — как гласит авторская характеристика. Они вообще очень емки, метки и жанрово выразительны, эти ремар-

ки комедиографа, сопровождающие каждое действующее лицо пьесы и, безусловно, активно помогающие актерам в постижении и раскрытии натур своих «подопечных». За словами «и ничего больше» О. Арошева справедливо увидела и с присущей ей сочной, колоритной комедийностью показала махровую мещанку, до поры до времени процветающую в своем вызывающем интеллигентном и нравственном убожестве. Эта перезрелая, молодящаяся особа, ревниво следящая за модой, набивающая квартиру дорогой мебелью и посудой, всяческими заграничными сувенирами, — достойная половина, если хотите, даже вдохновительница предпринимчивости своего пока еще «ответственного» муженька.

Под стать родителям и дочь Махониных — Викторина, «вполне самостоятельная девушка» (Т. Егорова). Правда, ее «самостоятельность» не идет дальше умения лихо глотать спиртное, дымить сигаретами, неумеренно пользоваться косметикой да щеголять в модных туалетах. Этого, однако, вполне достаточно, чтобы она могла с «высоты» собственной «современной светскости» снисходительно учить жизни свою подругу Альбину (Н. Фекленко) — хорошенькую пустышку или, по отличному авторскому определению, «божественную дурочку», самозабвенно улавливающую мужа (может быть, даже иностранца!).

Абсолютно «своя» в доме Махониных и два клеветы Пал Палыча. Один — «бессердечный человек» Эгигий Петрович Кочевряжнев (В. Байков) — замшелый бюрократический монстр, законеший в своей непроходимой тупости и в своем подхалимском рвении. Другой — «нужный человек» Полулушкин (Р. Ткачук) — «нужник», как он сам себя называет. Прожженный комбинатор и доставала, Полулушкин снабжает своего шефа всем, чем угодно, — от старинного медного самовара до импортных настенных календарей с весьма вольными сюжетами на картинках.

Еще один немаловажный персонаж комедии — некто Солома, «головастый мужик» (З. Высоковский). Этот бородастый, очень уверенный в себе молодой человек представляет

подпольную корпорацию, пекущую за соответствующую мзду ни больше ни меньше как диссертации. Вокруг диссертации, изготовленной таким путем для Махонина, и завязывается главный сюжетный узел пьесы.

Пал Палыч, видите ли, надоело двадцать пять лет «ходить в кандидатах», и он решил «остепениться» далее — защитить докторскую, а там, глядишь, «со временем и в член-корреспонденты». Ну, а о том, как это все происходило, что из этого получилось, и рассказывает комедия С. Михалкова.

Не будем здесь передавать все перипетии ее сюжета. Скажем лишь, что развивается он по нарастающей. Драматург и театр мастерски прибегают к кульминационный удар с разоблачением диссертационной корпорации отнюдь небезланных жуликов под самый конец. Однако следующая затем развязка не ставит все завершающей и все разрешающей точки. Авторы спектакля тонко, но недвусмысленно дают понять, что Махонин просто так не сдается, что он еще на что-то надеется, что у него еще могут найтись «сильные» покровители.

Великолепная заключительная сцена, где содной стороны — застывшие в испуге, ожидании и последней надежде Махонин и другие, а с другой — звенящий телефон. (Что принесет этот звонок? Быть или не быть?)

И в этом финале отчетливо просматривается тот гражданственный призыв к общественной бдительности, который составляет пафос веселого и гневного сатирического разоблачения современных обывателей, нравственных калеk, делег, хапуг, пройдох. Недаром противостоящий им «простодушный человек» Просов (А. Гузенко) завершает спектакль столь же серьезным, как и в его начале, напоминанием: «Действие происходило, к сожалению, в наши дни».

Острым, уничтожающим смехом осадить, смыть «пену», загрязняющую чистоту нашей жизни, — в этом сверхзадача новой комедии Сергея Михалкова, в этом четкая гражданская и художническая позиция Московского театра сатиры, давшего ей достойное сценическое воплощение.

Н. ЛЕЙКИН